

Капитан сказал: Я побью тебя, не обижайся, спасибо за сотрудничество.

Глаза Ситии стали сложными, и она спросила:

— Обмен и сотрудничество между Федерацией и Ночным Пером были заблокированы почти на сто лет по разным причинам... неужели капитан Линь сейчас пытается отказаться от возобновления дипломатических отношений из-за обычного адъютанта звездолета?

— Это не так, — равнодушно ответил Линь Цзинье, — Как вы и сказали, политика есть политика, в мире главное — прибыль, политики не филантропы, и я не уверен, что некоторые политики в Федерации в будущем не воспользуют это против Ночного Пера.

Настроение Ситии улучшилось, и она снова улыбнулась:

— Наверное, это называется пристрастием к азартным играм, да? В университете есть отдельная специализация по международной политике и дипломатии, не так ли?

Молодой человек перед ней был все еще безразличен, но, похоже, в нем не было того горького, непостижимого убийственного намерения, которое было только что, поэтому Сития немного расслабилась и медленно пошла вперед.

Вселенная — огромное место, и существует множество режимов и сообществ, созданных человеческими существами. Старые человеческие организации, которые сохранились со времен древней земли, уже протянули ей оливковую ветвь, но по сравнению с Федерацией, эти организации были как разница между ночником и солнцем, и даже если у первых были свои особенности и сияющие точки, они все равно не могли сравниться с Федерацией.

Эхо подобны личинкам, против которых, по мнению Ситии, не может устоять одно лишь Ночное Перо, а Федерация, только-только оправившаяся от последней ужасной войны, не откажется от еще одного союзника.

Эхо Эриланда было общим врагом человечества.

Линь Цзинье позволил ей подойти и даже не отказался пожать ей руку.

Сития искренне улыбнулась, но в следующий момент рука, которую она пожимала, внезапно вспыхнула, и по ней пробежал электрический ток, вызвав мгновенный спазм мышц.

Этого было достаточно, чтобы у Линь Цзинье появилась фора, он воспользовался открывшейся возможностью, чтобы потянуть и вывернуть, рука Ситии щелкнула, под странным углом за ее

спиной, и она подумала, не сломана ли и какая-нибудь из костей.

— Линь...

Ха!

Сития приняла удар, как только открыл рот, запрокинув голову и выплеснув полный рот крови и то, что выглядело как два выбитых зуба.

Все произошло так быстро, что никто не успел среагировать. Даже люди Ночного Пера не знали, что делать, даже если бы успели среагировать — уж больно точно удар капитана Линя поразил их генерала...

Дело не в том, что кто-то хотел кого-то убить, одновременно в оцепенении подумали солдаты с обеих сторон, — это действительно было больше похоже на то, как глупые молодые люди в военной академии дерутся из-за странного вопроса о том, какая девушка/омега выглядит лучше.

А идиот, из-за которого началась эта драка, сейчас лежал в медицинском отсеке, наслаждаясь большой иглой от своей сестры-медика.

Пока Лэй Энь не произнес равнодушно:

— Достаточно.

Услышав приказ, Линь Цзиньэ мгновенно отменил свою атаку и молча сделал несколько шагов назад, отступая за спину Лэй Эня, за исключением ритма его дыхания, которое все еще было немного учащенным, по спокойному выражению лица и элегантным манерам, невозможно было сказать, что этот человек только что ударил кого-то.

Медики Ночного Пера бросились помогать своему генералу подняться. Сития чувствовал, что у нее в разной степени переломаны все четыре конечности, хотя первая пострадавшая рука была в наихудшем состоянии: кожа была сожжена электричеством, а суставы, казалось, были вывернуты этим безумцем!

— Похоже, генерал пренебрегал своими тренировками с тех пор, как стал политиком. — сказал Лэй Энь.

На мгновение Сития чуть не зашипела от насмешек Лэй Эня, но сдержалась благодаря своей стойкости. Она знала о его репутации, но не ожидала, что случайный бета-капитан под его командованием окажется таким же безумным, как и Лэй Энь.

Она думала, что этот бета-капитан действительно обладает некоторой силой, но не более того, что он попал в Небесный Меч только для того, что бы сохранить лицо Федерации!

Просчет.

Она не знала, занималась ли Федерация спасением лица или нет, но ее лицо было полностью растоптано.

Как только она подумала об этом, боль в ее теле стала еще сильнее. Она не могла сказать, что не будет достойным соперником для Линь Цзинье, но она не попала бы в такую переделку, если бы знала, что ее противник так внезапно и безжалостно может ударить главу другой страны.

Ее взгляд, полный мрачного гнева, упал на Линь Цзинье, но она обнаружила, что ее противник тоже смотрит на нее, не отворачиваясь и не уклоняясь.

— Капитан Линь, что вы имеете в виду? — наконец спросила она.

Линь Цзинье, она не была уверена, не подражает ли он ей, но он тоже нацепил шаблонную дипломатическую улыбку и ответил:

— Генерал Сития в душе преследует высшее благо и не позволит личной мести влиять на дипломатические отношения, не так ли?

Сития сжала кулаки так, что кости затрещали, а военный врач так испугался, что замолчал.

Линь Цзинье мягко и вежливо продолжил:

— Я не вел себя неподобающим образом по отношению к вашему министерству в качестве капитана Федерации, я просто действую от себя лично и избил вас, чтобы выместить обиду за своего друга, пожалуйста, не обижайтесь.

От себя лично...

Просто избил вас...

Пожалуйста, не обижайтесь, что я так поступил...

Этот парень даже использовал чертов официальный тон!

Сития так разозлилась, что у нее пошла кровь из носа.

Но она не могла позволить себе потерять самообладание из-за этого. Действительно, в ее плане простой адъютант был не больше, чем обычной платой для завоевания доверия межзвездных бандитов, поэтому он мог умереть. Она же не поставила под угрозу жизнь Линь Цзинье.

Гнев в ее сердце медленно остывал под холодным взглядом противника.

Сития вспомнила, что много лет назад, когда она только основала Черных Колибри, она, возможно, не относилась к жизни других людей столь небрежно и легкомысленно.

Но теперь она уже совсем другой человек.

Она повернулась к Лэй Эню, глаза которого не выражали никаких эмоций, но казалось, что это отсутствие эмоций выражало его внутренний голос — он больше не воспринимал Ночную Сову по-другому.

Она была просто нетипичным политиком.

— Я не могу вмешиваться в политику, вы можете поговорить с профессионалом. — сказал Лэй Энь.

Он взмахнул рукой, и позади него личная охрана Небесного Меча отошла в сторону, открывая взору человека, которого они прикрывали собой. Этот человек был одет в те же боевые доспехи Ночного Пера, которые им каким-то образом удалось раздобыть, но после того, как он поднял шлем, открылось лицо дипломата Джослина.

Он подошел к Ситии, охраняемый Сесилией и остальными его личными гвардейцами, и начал свои приличествующие дипломату любезности и заботы, время от времени фальшиво осуждая двух безрассудных солдафонов: Лэй Эня и Линь Цзинье.

— Маршал. — выражение лица Линь Цзинье было слегка растерянным, когда он подошел к Лэй Эню и сказал, идя с ним рядом: — Действительно ли существует такой человек, как Джослин?

— Нет, разве ты все еще не щипал меня за это лицо, прежде чем мы ушли?

Линь Цзинье: ...

Увидев его серьезное выражение, Лэй Энь понял, что он, должно быть, полон сомнений, и весело ответил:

— Эй, не похоже, чтобы ношение голографической маскировки было исключительным делом

только для тебя или меня.

Это правда, но Линь Цзинье все равно был озадачен:

— Этот человек не из твоей охраны, не так ли? В твоей охране нет омег, тем более нет никого, кто мог бы прийти и представлять Федерацию в твоём присутствии.

Они направились к капитанской каюте "Окрашенной звезды". Внезапное появление Лэй Эня вызвало косые взгляды всех членов корабля, но никто не осмелился броситься вперед и спросить, что привело сюда маршала.

Группа во главе с Тебаром с трепетом наблюдала, как маршал и их капитан идут вместе, молясь, чтобы маршал не узнал о том, что сделал капитан.

Небесный Меч был здесь!

Это был маршал, посмевавший выбить дверь во время заседания совета, и его истинное влияние в Федерации уже давно перестало быть простым военным командиром, которого он только что описал Ситии, даже если сам Лэй Энь никогда не имел склонности ввязываться в политику.

— Итак... — Линь Цзинье некоторое время колебался, пока не закрыл дверь своей комнаты, прежде чем сказать: — Как ты смог привести сюда императрицу?

У императрицы был предыдущий опыт работы дипломатом, поэтому она была как рыба в воде в заграничных поездках. Ей приходилось следить за всеми заседаниями парламента и военных, и она достаточно хорошо знала внутренние дела Федерации, чтобы вести вместо них переговоры.

А как Император, ее визиты, даже тайные, должны регистрироваться Министерством внутренних дел, так что с Министерством внутренних дел в качестве привратника, императрица действительно представляет интересы Федерации лучше, чем Лэй Энь.

— Она рассматривает возможность отречения от престола и готова сделать что-то серьезное, прежде чем уйти в отставку. — ответил Лэй Энь.

— Отречься от престола?

— Говорит, что лысые люди в Совете так злы, что у нее постоянно проблемы с физиологическим периодом, и она больше не может этого выносить.

Знакомые проблемы с физиологическим периодом, это явно тот же тип расстройства, Линь Цзинье тихо вздохнул, физиологический период омеги берет на себя слишком много ответственности за поступки хозяина, ах.

Лэй Энь добавил:

— Наверное, именно поэтому люди любят избирать императоров-омег, избранные альфы, вероятно, так разозлятся, что будут иметь восприимчивый период каждый день, и в конце-концов лично устроят драку с членами совета, и имиджу Федерации придет конец.

Линь Цзинье не мог сдержать смех, а затем спросил:

— Но насколько я помню, Ее Величество не такая уж высокая.

Лэй Энь бросил на него очень гордый взгляд:

— Ты, бета, не понимаешь. Есть такая обувь, которая называется "зависть к высоте небес*".

— ...Пожалуйста, не дискриминируй остальных по половому признаку.

(*«зависть (или ненависть) к высоте небес»— это интернет-термин, стиль обуви, конкретно относящийся к обуви с каблуком более 10 см)

Пока они говорили, из медицинского отсека сообщили, что травмы Аоке стабилизировались, и ему нужно только подождать, пока они заживут, чтобы начать создание протеза.

Тебар провел обыск на корабле межзвездных бандитов и не нашел руку Аоке, а когда допросил Фараона, та объяснила, что выбросила ее в мусоропровод, поэтому медикам пришлось специально вызывать охрану и вывести Тебара, чтобы тот не избил Фараона до смерти.

Когда он закончил разговор, Лэй Энь сорвал с него всю одежду, которая мешала, и втолкнула мужчину в ванную вместе с собой.

<http://bllate.org/book/15644/1398620>